

или иного решения может иметь пессимистическое или оптимистическое значение, агрессивное или пассивное [5, С.179]. Специфика принятия решений присяжными связана с психотипами личности и определяется дифференцированной классификацией возможных реакций на тот или иной раздражитель со стороны носителей разных психотипов. К примеру, рассмотрение интравертом преступлений связанных с активными действиями характерными для экстравертов может предполагать неприятие, не понимание мотивации поведения и оценку поведения подсудимого или потерпевшего как неадекватного действиям оппонента. В принципе, литература в области психологии достаточно подробно описывает эту разницу, прежде всего, на уровне реакции психотипа, что предполагает априорное признание факта разницы в поведении разных субъектов, обусловленного их отношением к разным психотипам. Единственным исключением напроочь делающим эти рассуждения ненужными является довод о том, что просчитать соотношение этих психотипов невозможно. Поэтому специфика психологического состояния присяжного заседателя связывается нами, прежде всего, с вопросами его личных переживаний определяющих его раздраженность, агрессивность, излишний оптимизм и пр. Так, не секрет, что болезнь близкого человека, либо угнетенное состояние обусловленное наличием проблем могут привести к стрессовым состояниям следствием которого могут выступать множественные симптомы:

- Физиологические симптомы: 1) нарушение процессов пищеварения; 2) напряжение в мышцах; 3) дрожь или судороги в конечностях; 4) появление высыпаний аллергического характера; 5) увеличение или потеря веса; 6) повышенная потливость; 7) нарушения сна и/или аппетита.

Эмоциональные симптомы: 1) раздражительность, приступы гнева; 2) равнодушие; 3) ощущение постоянной тоски, депрессия; 4) беспокойство, повышенная тревожность; 5) чувство одиночества; 6) чувство вины; 7) недовольство собой или своей работой.

Поведенческие симптомы: 1) увеличение числа ошибок при выполнении привычной работы; 2) потеря внимания к своему внешнему виду; 3) резкое увеличение числа выкуриваемых сигарет, более интенсивное употребление алкоголя; 4) увеличение конфликтных ситуаций на работе или в семье; 5) трудоголизм, полное погружение в рабочие проблемы в ущерб отдыху и семейным обязательствам, или наоборот; 6) суетливость, ощущение хронической нехватки времени. Интеллектуальные симптомы: 1) проблемы с необходимостью сосредоточиться; 2) ухудшение памяти; 3) постоянное и чаще всего бесплодное возвращение в одной и той же мысли, одной и той же проблеме; 4) трудности в принятии решений; 5) преобладание негативных мыслей [6, С.5].

Такая обширная приведенная нами ссылка четко указывает на трудности в принятии решений присяжным в период психологической напряженности и, на наш взгляд, не нуждается в дополнительном обосновании предполагая психологическую и психическую позитивную стабильность присяжного в качестве условия идеального образа присяжного.

Список литературы:

1. http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCulture?_adf.ctrlstate=prbjd5sbc_30&_afzLoop=2107931889930078
2. <http://www.zakon.kz/4689767-srednij-vozrast-kazakhstancv.html>
3. В. А. Черниенко / Философия и становление национальной идентичности // Гуманитарный часопис. - 2011. - № 2. - С. 5-18.
4. А.С. Тиганов/Руководство по психиатрии в двух томах //М. 1999 т.1. С. 425 - 700
5. К.Г. Юнг// психологические типы// Спб,2001 . С.179- 288
6. О.Н. Саковская // «Психология стресса»// Ярославль// 2016 С. 5 -72

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ВЗЯТКИ

Хасенова А.Р. докторант, КарГУ им. Е.А. Букетова

Взятничество является одним из наиболее опасных проявлений коррупции, обусловленным особой дерзостью взяточника, превращающего властные полномочия в предмет торговли, по сути, «продающего» их посторонним лицам.

Среди правовых средств борьбы со взяточничеством уголовное право играет ключевую роль. «Что бы ни говорилось о важности предупредительных неуголовно-правовых мер по борьбе с

преступностью, наиболее эффективным средством противодействия криминалу было и остается уголовное преследование - как собственно его осуществление, так и угроза такого преследования. Данное утверждение особенно верно применительно ко взяточничеству»[1; 160].

Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за взяточничество, должны максимально полно отражать общественную опасность данного вида преступлений и в полной мере обеспечивать реализацию уголовной ответственности в отношении лиц, виновных в их совершении. В норме закона не должно быть формулировок, допускающих их неоднозначное толкование. Признаки состава, установленные законодателем, даже в случае их оценочного характера, должны быть ясными для любого правоприменителя. В этом смысле, законодательное определение предмета взятки и разъяснения Верховного Суда РК относительно ее признаков, нельзя признать полностью удовлетворительными. «Взятка как предмет взяточничества является одним из наиболее сложных и трудно определяемых признаков преступления. Это касается не только содержательной стороны данного понятия, но и форм ее объективизации при совершении преступления»[2; 56].

Закон (ст. 366 УК РК) определяет, что взятка может иметь вид «денег, ценных бумаг, иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера».

Немного иначе трактует понятие взятки Верховный Суд Республики Казахстан в своем Нормативном постановлении от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений». Он разъясняет, что предметом взятки могут быть деньги, ценные бумаги, материальные ценности, право на имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера, в том числе освобождение от имущественных обязательств.

Таким образом, в самом общем виде взятка – это та или иная имущественная выгода, получаемая должностным лицом за выполнение (невыполнение) в интересах взяткодателя определенных действий по службе [3; 20–21].

Деньги традиционно наиболее часто становятся предметом взятки, причем как в виде отечественной, так и иностранной валюты. Сюда относятся и денежные средства на счетах в банках и иных кредитных учреждениях в Республике Казахстан и за ее пределами. Единственным требованием к деньгам как к предмету взятки является нахождение их в обороте на момент совершения преступления. Вышедшие из оборота денежные знаки могут представлять предмет взятки, если они имеют нумизматическую, научно-историческую либо иную ценность, либо выполнены из драгоценных металлов. Но в таком случае они будут являться предметом взятки как «иное имущество».

В последнее время получили широкое хождение электронные деньги. Используя возможности многочисленных электронных платежных систем и Интернета взяткодатели и взяткополучатели передают и получают средства, не опасаясь быть пойманными с поличным.

Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» предусматривает ситуации, когда переданные лицу в виде взятки деньги оказались фальшивыми или частично имитированными денежными знаками. Верховный Суд указывает, что действия взяткополучателя в таких случаях следует квалифицировать как покушение на получение обусловленной суммы взятки. Необходимо отметить, что если с правовой оценкой действий взяткополучателя в этой ситуации все достаточно ясно, то квалификация действий взяткодателя при этом неоднозначна. Если инициатива о даче взятки исходила от взяткодателя, то имеются основания для привлечения его в качестве подстрекателя к получению взятки. Если же не он был инициатором дачи-получения взятки, то вменение ему взяточничества было бы неверным, поскольку его действия не подпадают ни под признаки дачи взятки, ни соучастия в получении взятки. Напрашивающаяся в данном случае квалификация деяния как мошенничества (поскольку имеет место обман) также не может быть применима в данном случае, так как отсутствуют признаки хищения. По нашему мнению, в такой ситуации единственным составом, подлежащим вменению, является фальшивомонетничество – изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 231 УК РК).

Как отмечалось выше, помимо денег к предмету взятки относятся ценные бумаги. Согласно ст. 129 ГК РК, ценная бумага - совокупность определенных записей и других обозначений, удостоверяющих имущественные права. К ценным бумагам относятся акции, облигации и иные виды ценных бумаг, определенные в соответствии с Гражданским Кодексом и иными законодательными актами Республики Казахстан. В последнее время взятка в виде ценных бумаг приобретает все большее распространение. На практике это, как правило, выглядит в виде включения лица в акционеры какой-либо коммерческой организации путем передачи ему части акций.

Предмет взятки в виде имущества может быть представлен самым широким кругом объектов. Понятие имущества не является уголовно-правовым. Оно разработано в рамках гражданского права. Гражданский кодекс РК (ст. 115) относит к имуществу вещи, деньги, в том числе иностранную валюту, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество.

Под «иным имуществом» как предметом взятки следует понимать любые материальные ценности, обладающие меновой стоимостью, в том числе и валютные ценности в виде долговых обязательств, выраженных в иностранной валюте, драгоценные металлы (золото, серебро, платина и металлы платиновой группы) в любом виде и состоянии, включая ювелирные и другие бытовые изделия, а также их лом, природные драгоценные камни в сыром и обработанном виде, а также жемчуг, в том числе ювелирные и другие бытовые изделия из этих камней и лома таких изделий [4; 1109]. Имущество, передаваемое в виде взятки, может быть движимым и недвижимым. В соответствии с гражданским законодательством, к недвижимому имуществу относятся: земельные участки, здания, сооружения, многолетние насаждения и иное имущество, прочно связанное с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. К недвижимым вещам приравниваются также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего водного плавания, суда плавания «река-море», космические объекты, линейная часть магистральных трубопроводов. При этом, в случае, когда предметом взятки является недвижимое имущество, должностному лицу, как правило, передается не сама недвижимость как вещь, а право собственности на нее [5, 107].

Понятно, что не все виды недвижимого имущества могут быть предметом взятки. Если отдельные виды земельных участков, некоторые здания, сооружения, воздушные и морские суда и т.д. могут находиться в частной собственности и, соответственно, могут служить предметом взятки, то космические объекты, леса, многолетние насаждения, участки недр, воды и т.п. исключены из гражданского оборота и поэтому едва ли могут быть переданы в качестве незаконного вознаграждения должностному лицу [5, 107].

Не столь однозначным является вопрос о том, могут ли вещи, изъятые из гражданского оборота либо ограниченные в нем законом, такие, например, как наркотические средства, психотропные вещества, оружие, быть предметом взятки. Полагаем, на этот вопрос следует ответить утвердительно. Как верно замечает С.И. Сычова, «то обстоятельство, что закон устанавливает особый порядок оборота тех или иных вещей, не лишает их качества имущественного блага» [6]. Здесь следует только отметить, что дача и получение в виде взятки наркотических средств, психотропных веществ либо оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств дополнительно квалифицируются и по статьям об ответственности за незаконный оборот этих предметов. Причем вменяться эти статьи должны и взяткодателю, и взяткополучателю.

Понятие «выгоды имущественного характера» как предмет взяточничества также является неоднозначным. Следует отметить, что в отличие от ст. 366 УК РК, где используется термин «выгоды имущественного характера», Верховный Суд в п. 8 вышеназванного постановления использует выражение «услуги имущественного характера». Это, на первый взгляд, незначительное различие, между тем, может влечь весьма негативные последствия, так как такая формулировка сужает круг того, что может быть отнесено к предмету взятки. Как правильно отмечает Д.А. Семенов, понятие «выгода имущественного характера» по объему шире понятия «услуга имущественного характера» и «...охватывает собой самые разные действия по удовлетворению потребностей – не только легальные (услуги), но и неправомерные» [7; 87-88]. Понятие услуг в большей степени является гражданско-правовой категорией, хотя Гражданский кодекс и не содержит определения «услуги». Услуги в толковом словаре определяются как 1. работа, выполняемая для удовлетворения чьих-либо нужд, потребностей, при обслуживании кого-либо; 2. те или иные хозяйственные удобства, предоставляемые населению. Под выгодой же понимается 1. прибыль, доход, извлекаемые из чего-либо; 2. польза, преимущество, личный интерес [8]. Из данных определений видно, что понятие «выгоды» действительно шире понятия «услуги». Любые имущественные услуги могут трактоваться как получаемая польза, т.е. выгода, но не любая приобретаемая выгода может быть представлена в виде работ или удобств, т.е. услуг. Так, например, оплата расходов и развлечений должностного лица, оплата его долга, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов являются имущественными выгодами, не являясь при этом услугами. В этой связи считаем необходимым привести положение пункта 8 Нормативного постановления Верховного Суда РК в соответствие с Уголовным кодексом, поскольку акты Верховного Суда не могут сужать сферу

действие закона. Да и по существу, а не только по юридической силе формулировка закона является более правильной, так как включает максимально широкий круг предмета взятки.

Что касается взятки в виде освобождения от имущественных обязательств, то она может иметь вид прощения долга должностного лица, отзыва имущественного иска из суда, предоставления в безвозмездное (или по явно заниженной стоимости) пользование какого-либо имущества и т.п. Эти завуалированные виды взятки безусловно являются труднодоказуемыми, но от этого не утрачивают своей общественной опасности и не перестают быть взяткой.

Вызывает также разногласия вопрос о том, могут ли быть предметом взятки фиктивные дипломы, аттестаты, сертификаты и им подобные документы. Т. В. Кондрашова полагает, что «вручение должностному лицу документов, не представляющих значительной материальной ценности, но позволяющих в дальнейшем извлечь имущественную выгоду (например, фиктивных дипломов, оформленных трудовых книжек, удостоверений и т. п.), следует расценивать как взятку» [9; 930].

А.В. Грошев, напротив, считает, что «нет достаточных оснований для того, чтобы признавать в качестве предмета взятки фиктивные дипломы о якобы полученном образовании, оформленные трудовые книжки, различные удостоверения и т. п.» [3, 59]. Эту позицию поддерживает Н.А. Лопашенко, справедливо указывая, что «взятничество предполагает непосредственное получение имущественной выгоды взяткополучателем, и именно от предмета преступления — взятки... Кроме того, имущественная выгода здесь отнюдь не безусловна, и незаконное получение фиктивных дипломов, оформленных трудовых книжек, удостоверений и т. п. совсем не означает, что должностное лицо получит в результате их использования имущественную выгоду» [5;108].

Мы также считаем, что предмет взятки должен обладать свойством имущественной ценности, выгоды, получаемой непосредственно в момент принятия взятки. Гипотетическая возможность получения такой пользы от использования в будущем исключает признание этой вещи предметом взятки, даже если эта польза все-таки будет извлечена или получена при ее использовании. Здесь, на наш взгляд, следует сделать оговорку, что сказанное выше верно для тех случаев, когда фиктивные документы не имеют собственной имущественной ценности. Если же они выполнены на высоком уровне, приобретены взяткодателем за сколь-нибудь значимую сумму, сами по себе имеют имущественную ценность и могут получить денежную оценку, то они вполне могут являться предметом взятки.

Спорным в доктрине уголовного права является и вопрос о возможности признания предметом взятки услуг, носящих запрещенный характер, например, сексуальных услуг. По мнению некоторых авторов, к выгодам имущественного характера в составе взятничества следует относить оказание услуг сексуального характера. Так, Г.П. Новоселов пишет, что «...и социологами, и правоведами признано, что в России существует проституция, суть которой составляют платные сексуальные услуги. Поэтому если должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги оплачены, о чем субъект осведомлен, то принятие такой услуги, без сомнения, должно квалифицироваться по ст. 290 УК (ст. 366 УК РК – Х.А.). Аналогично должен решаться вопрос и в случае, если лицо, постоянно занимающееся проституцией, вступает в половой контакт с должностным лицом безвозмездно, пытаясь добиться от него нужных действий по службе» [10; 609]. С этой позицией в основном соглашается Б. В. Волженкин, вместе с тем указывая, что взятничество отсутствует, если в сексуальные отношения с должностным лицом вступает сам заинтересованный в определенном поведении должностного лица субъект, поскольку подобные услуги не являются имущественными [11; 197]. Однако, эту позицию разделяют не все. Н.А. Лопашенко, высказываясь против подобной позиции, отмечает, что «...факт существования в нашем обществе проституции никто не отрицает, но едва ли возможно говорить о ней как о выгоде или услуге имущественного характера» Она считает, под услугами имущественного характера как услугами, оказываемыми безвозмездно, но подлежащими оплате, следует понимать только те действия, которые носят или в принципе могут носить легальный характер, могут быть признаны услугами с точки зрения гражданского законодательства. [5; 109].

Из всех вышеприведенных позиций наиболее правильным представляется мнение, высказанное Б.В. Волженкиным. Считаем, что ключевым в признании или непризнании услуг предметом взятки, является их имущественный характер, а не легальный или запрещенный статус. Как мы отмечали выше, и вещи, запрещенные к обороту даже под угрозой уголовного наказания, могут быть предметом взятки, если они обладают имущественной ценностью. Так же, по-нашему мнению, должен решаться вопрос и с услугами имущественного характера. Кстати, и Верховный Суд в своем постановлении от от 27 ноября 2015 года № 8 разъясняет, что «под получением имущественных благ

и преимуществ следует понимать принятие оказываемых безвозмездно, подлежащих оплате всевозможных услуг». Как видим, никаких дополнительных требований о легальном или любом ином характере этих услуг Верховный Суд не выдвигает.

Таким образом, обобщающим, ключевым свойством предмета взятки является ее имущественный характер. «Предметами взяточничества являются различные имущественные ценности, блага, выгоды, но все они должны носить имущественный характер, предоставлять получателю материальную выгоду, так как получение взятки является корыстным преступлением» [11; 168]. Этот признак позволяет отделить преступное и непроступное поведение субъектов, а также отграничить взяточничество от смежных составов.

Нами рассмотрена часть проблем, связанных с таким неоднозначным в уголовно-правовой теории понятием как предмет взятки. Разумеется, что в рамках одной статьи они не могут быть подвергнуты достаточно глубокому и всестороннему анализу. Поэтому вопрос о предмете взятки остается открытым для дальнейшего научного обсуждения с целью выработки общих согласованных подходов к определению свойств и признаков предмета взятки, а также проблеме квалификации взяточничества в целом.

Список литературы:

- 1 Н.В. Бугаевская К вопросу о совершенствовании уголовной ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 1. - ч. 2. – С.157-163.
- 2 С.В. Изосимов Э.А. Гейвандов, Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 4. – С. 56-63.
- 3 Грошев А.В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики). – Краснодар: КубГАУ, 2008. – 189 с.
- 4 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / [Воробьев В. В. и др.]; под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. - 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2010. - 1306 с.
- 5 Лопашенко Н.А. Взятничество: проблемы квалификации // Правоведение. – 2001. – №6. – С. 105-116.
- 6 С. И. Сычова Квалификация предмета взятки : Актуальные проблемы Чиновник. - 2006. - № 1 (41). // <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1232090>
- 7 Семенов Д.А. Уголовно-правовая оценка подкупа: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1999. – 274 с.
- 8 Большой толковый словарь русского языка // <http://www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь>
- 9 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] : с постатейными материалами и судебной практикой / под общ.ред. С. И. Никулиной. (автор комментария к гл. 30 УК — Кондрашова Т. В.) - Москва : Юрайт, 2000. – 1184 с.
- 10 Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА.М, 1997. – 830 с.
- 11 Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. — 560 с.

ҚАРАҚШЫЛЫҚ ҚЫЛМЫСЫН ТЕРГЕУДІҢ АЛҒАШҚЫ КЕЗЕҢІНДЕГІ ТИПТІК ТЕРГЕУ АХУАЛДАРЫ

Назарбаев Н.Ш., Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетінің заң факультетінің магистранты

Қылмыстар, ол жайлы ақпараттың пайда болуы мен жоғалуы, ол қылмысты тергеу үрдісі ситуациялық сипатта болып келетіні криминалистермен бұрыннан байқалған. Қылмыстардың нақты уақыт, жер, қоршаған орта, объективті шындықтың әр түрлі байланыстарымен, тұлғалардың өзара қатынастарымен, ерекше жағдайларда болатындығы оның дәлелі болып табылады.

Қолданбалы криминалистикалық аспектіте, ахуал дегеніміз ол қылмыстың жасалу, тергелу барысында туындайтын іс жүзіндегі жағдайлардың және олардың қоршаған ортада іздер түрінде